

**РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАКТИК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ | DEVELOPMENT
OF REGIONAL PRACTICES OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT IN EDUCATION
AND THE SOCIAL SPHERE**

Научная статья | Original paper

**Половая идентификация дошкольников: комплексный анализ
номинативных и содержательных показателей теста
«Рисунок человека»**

Ю.В. Василькова

Муниципальное казенное учреждение развития образования города Иркутска, Иркутск,
Российская Федерация

✉ vasilkova.iu@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В работе систематизируются теоретические подходы к диагностике половой идентификации у дошкольников. Актуальность исследования обусловлена изменениями социокультурного контекста: распространение нейтральных моделей воспитания, размывание традиционных ролей. Это требует пересмотра классических диагностических инструментов.

Цель. Установить характер взаимосвязи между номинативным показателем (выбор пола фигуры) и содержательными маркерами (одежда, атрибуты, цвет) в тесте «Рисунок человека» (DAP) у детей 5—7 лет и выявить половые различия в ее проявлении. **Гипотеза.** Распределение детей по типам половой идентификации будет значимо различаться в зависимости от пола,

а содержательные маркеры будут иметь более сильную связь с интегральной типологией, чем номинативный показатель. **Методы и материалы.** Выборку составили 108 детей 5—7 лет (57 мальчиков, 51 девочка) из детских садов г. Иркутска. Применялся тест DAP по классической процедуре К. Махвер с пост-рисуночным интервью. Разработана система кодирования, включающая номинативный показатель, содержательные маркеры и интегральную типологию (пять уровней). Статистическая обработка — критерий χ^2 Пирсона, коэффициент сопряженности. **Результаты.** У девочек доминирует адекватная идентификация (58,8%), у мальчиков распределение бимодально: адекватная идентификация — 33,3%, несформированная идентификация — 43,9% ($\chi^2 = 49,3$ и 34,5 соответственно, $p < 0,001$). Содержательные маркеры (детализация лица, волос, одежды, атрибуты) значимо чаще встречаются у девочек даже при

Василькова Ю.В. (2026)
Половая идентификация дошкольников:
комплексный анализ номинативных и содержательных
показателей теста «Рисунок человека»
Вестник практической психологии образования, 23(3),
287—302.

Vasilkova Y.V. (2026)
Sex identification in preschool children:
a comprehensive analysis of nominal and content
indicators of the Draw-a-Person Test
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 287—302.

номинативно адекватном выборе пола ($p < 0,01—0,001$). Коэффициент сопряженности для связи атрибутов и типа идентификации ($C = 0,58$) выше, чем для номинативного показателя ($C = 0,41$). **Выводы.** Содержательные маркеры пола вносят существенный вклад в диагностическую оценку, что подтверждает необходимость комплексной системы кодирования рисунка человека. Полученные данные свидетельствуют о необходимости дифференцированного подхода к формированию половой идентификации в дошкольных учреждениях с акцентом на психолого-педагогическое сопровождение мальчиков как группы риска.

Ключевые слова: самосознание, половая идентификация, дошкольный возраст, рисунок человека, полоролевое поведение, DAP

Для цитирования: Василькова, Ю.В. (2026). Половая идентификация дошкольников: комплексный анализ номинативных и содержательных показателей теста «Рисунок человека». *Вестник практической психологии образования*, 23(3), 287—302. <https://doi.org/10.17759/bppe.2026230314>

Sex identification in preschool children: a comprehensive analysis of nominal and content indicators of the Draw-a-Person Test

Y.V. Vasilkova

Municipal Government Institution of Education Development of Irkutsk, Irkutsk, Russian Federation

✉ vasilkova.iu@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. The paper systematizes theoretical approaches to the diagnosis of gender identification in preschoolers. The relevance of the study is due to changes in the sociocultural context (the spread of neutral parenting models and the erosion of traditional roles), which requires a revision of classical diagnostic tools.

Goal. To establish the nature of the relationship between the nominal indicator (choice of gender of the figure) and meaningful markers (clothing, attributes, and color) in the Draw-a-Person Test (DAP) in children aged 5—7, and to identify gender differences in its manifestation. **Hypothesis.** Distribution of children by types of gender identification would differ significantly by gender, and that content markers would have a stronger association with integral typology than the nominal indicator. **Methods and materials.** The sample consisted of 108 children aged 5—7 years (57 boys, 51 girls) from kindergartens in Irkutsk. The DAP test was used according to the classical procedure by K. Mahover, with a post-drawing interview. A coding system was developed, including a nominal indicator, content markers, and an integral typology (five levels). Statistical analysis was performed using the Pearson's χ^2 test and the

Василькова Ю.В. (2026)
Половая идентификация дошкольников:
комплексный анализ номинативных и содержательных
показателей теста «Рисунок человека»
Вестник практической психологии образования, 23(3),
287—302.

Vasilkova Y.V. (2026)
Sex identification in preschool children:
a comprehensive analysis of nominal and content
indicators of the Draw-a-Person Test
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 287—302.

contingency coefficient. **Results.** In girls, adequate identification is dominant (58.8%), while in boys, the distribution is bimodal: adequate identification is 33.3%, and unformed identification is 43.9% ($\chi^2 = 49.3$ and 34.5 , respectively, $p < 0.001$). Content markers (facial details, hair, clothing, and attributes) are significantly more common in girls, even when the gender selection is nominally adequate ($p < 0.01$ — 0.001). The correlation coefficient for the relationship between attributes and the type of identification ($C = 0.58$) is higher than for the nominal indicator ($C = 0.41$). **Conclusions.** Content-based gender markers make a significant contribution to diagnostic assessment, which confirms the need for a comprehensive system of coding human drawings. The obtained data indicate the need for a differentiated approach to the formation of gender identification in preschool institutions, with a focus on psychological and pedagogical support for boys as a risk group.

Keywords: self-awareness, sex identification, preschool age, human figure drawing, sex-role behavior, DAP

For citation: Vasilkova, Y.V. (2026). Sex Identification in Preschool Children: A Comprehensive Analysis of Nominal and Content Indicators of the Draw-a-Person Test. *Bulletin of Psychological Practice in Education*, 23(3), 287—302. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/bppe.2026230314>

Введение

Актуальность исследования обусловлена фундаментальной значимостью половой идентификации для становления самосознания в дошкольном возрасте (Белопольская, 2011; Коломинский, Мелтпас, 1985), а также изменениями социокультурного контекста — распространением нейтральных моделей воспитания, размыванием традиционных ролей и влиянием цифровой среды. Все это требует пересмотра классических диагностических инструментов.

Проективная методика «Рисунок человека» (DAP), предложенная Ф. Гудинаф для оценки интеллекта (Goodenough, 1926) и адаптированная К. Махвер для исследования личности (Machover, 1949), вновь привлекает внимание исследователей. Ее достоинства очевидны: возрастная доступность, краткость выполнения и проективная природа. Валидность DAP для диагностики половой идентификации остается дискуссионной, однако классические работы постулируют связь выбора пола фигуры с идентификацией (Koppitz, 1968; Machover, 1949). Возникает необходимость в комплексном анализе различных показателей, получаемых в рамках одной методики: номинативных (выбор пола фигуры), содержательных (детализация одежды, атрибуты, цветовая гамма) и контекстуальных (оречевление процесса рисования, ответы на вопросы).

Теоретический анализ позволил выделить три методологических подхода к интерпретации DAP. Номинативный подход (Koppitz, 1968; Machover, 1949) основан на формальной фиксации выбора пола фигуры. Содержательно-симптоматический подход (Мухина, 1981; Мухина, 2021; Koppitz, 1968) предполагает анализ качества и выраженности признаков (одежда, прическа, цвет, атрибуты), демонстрирующих устойчивые половые различия (Третьякова, 2011; Villarroel et al., 2024; Kim, Han, 2024). Контекстуально-динамический

Василькова Ю.В. (2026)
Половая идентификация дошкольников:
комплексный анализ номинативных и содержательных
показателей теста «Рисунок человека»
Вестник практической психологии образования, 23(3),
287—302.

Vasilkova Y.V. (2026)
Sex identification in preschool children:
a comprehensive analysis of nominal and content
indicators of the Draw-a-Person Test
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 287—302.

подход (Datta, Drake, 1968; Paludi, 1978; Paludi, Bauer, 1979) рассматривает рисунок как процесс, зависящий от ситуационных факторов (пола экспериментатора, условий проведения), что требует контроля переменных и отказа от однократного «среза».

В качестве **объекта** исследования выступила половая идентификация детей дошкольного возраста (5—7 лет); в качестве **предмета** исследования — взаимосвязь формального выбора пола фигуры и содержательных маркеров (одежда, атрибуты, цвет) в рисунке человека. **Цель** исследования — установить характер данной взаимосвязи у детей 5—7 лет и выявить половые различия в ее проявлении.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**: систематизировать теоретические подходы к диагностике половой идентификации с помощью DAP, выделив их основания, диагностические индикаторы и ограничения; провести эмпирическое исследование для установления корреляции между номинативным показателем (выбор пола фигуры) и содержательными маркерами пола в рисунке человека; выявить половые различия в распределении типов половой идентификации; сформулировать практические рекомендации для специалистов образовательных организаций.

В основу исследования были положены следующие **гипотезы**. Во-первых, распределение детей по пяти выделенным типам половой идентификации будет статистически значимо различаться в зависимости от пола ребенка. Во-вторых, у девочек и мальчиков будут преобладать разные типы идентификации. В-третьих, содержательные маркеры пола в рисунке будут иметь более сильную связь с интегральной типологией, чем номинативный показатель «выбор пола фигуры».

Материалы и методы

Дизайн исследования. Исследование носило эмпирический, сопоставительный характер и проводилось в рамках контекстуально-динамического подхода, предполагающего контроль ситуационных переменных (пол экспериментатора, условия проведения) и отказа от однократного «среза». Исследование базировалось на гендерном (Клецина, 2004; Stoller, 1968), системном (Белопольская, 2011; Третьякова, 2011) и возрастно-психологическом (Выготский, 1996; Money, 1994; Slaby, Frey, 1975) подходах, что позволило рассматривать половую идентификацию как многокомпонентное образование в контексте сензитивности дошкольного возраста.

Выборка. Выборку составили 108 детей в возрасте 5—7 лет (57 мальчиков, 51 девочка) из подготовительных групп детских садов г. Иркутска (МБДОУ № 7, 136, 146, 176 и дошкольное отделение МБОУ СОШ № 14). Средний возраст респондентов — 6,2 года. Критерии включения в выборку: возраст 5—7 лет; посещение дошкольного образовательного учреждения; отсутствие диагностированных психических расстройств; наличие письменного информированного согласия родителей. Исследование проводилось в первой половине дня в знакомом для детей помещении. Пол экспериментатора соответствовал полу ребенка (девочек обследовала женщина, мальчиков — мужчина) для минимизации возможного влияния на результаты диагностики (Datta, Drake, 1968; Paludi, 1978; Paludi, Bauer, 1979).

Василькова Ю.В. (2026)
Половая идентификация дошкольников:
комплексный анализ номинативных и содержательных
показателей теста «Рисунок человека»
Вестник практической психологии образования, 23(3),
287—302.

Vasilkova Y.V. (2026)
Sex identification in preschool children:
a comprehensive analysis of nominal and content
indicators of the Draw-a-Person Test
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 287—302.

Процедура и методики. Для решения поставленных задач применялся тест «Рисунок человека» (DAP) в классической процедуре, предложенной К. Махвер (Machover, 1949), в адаптации для дошкольников. Ребенку предлагалась стандартная инструкция: «Нарисуй, пожалуйста, человека — так хорошо, как ты умеешь». Диагностика проводилась индивидуально с использованием листа белой бумаги формата А4, простого карандаша, ластика и набора из 12 цветных карандашей стандартной гаммы. Время выполнения задания не ограничивалось, но фиксировалось и в среднем составляло 10—15 минут. По окончании рисунка проводилось краткое пост-рисуночное интервью: «Кто здесь нарисован?», «Это мальчик или девочка?», «Что он/она делает?», «Этот человек похож на тебя?». Независимая переменная — пол ребенка; зависимые переменные — показатели половой идентификации по тесту DAP (номинативные и содержательные).

Система кодирования. Обработка полученных рисунков осуществлялась по разработанной системе кодирования, включавшей три блока. В первом блоке фиксировался номинативный показатель: пол изображенной фигуры (мужской, женский или неопределимый) и его соответствие полу испытуемого. Во втором блоке анализировались содержательные маркеры, оцениваемые по бинарной шкале (наличие/отсутствие): детализация лица (глаза, ресницы, губы, румянец); дифференцированные волосы (длина, наличие бантов или заколок); полотиичная одежда (платье/юбка или брюки с деталями); наличие вторичных половых признаков (широкие плечи, грудь, талия); предметные атрибуты (машина, оружие, инструменты, кукла, цветы, сердечки); доминирующая цветовая гамма. Третий блок представлял собой интегральную типологию, в рамках которой каждый рисунок на основе совокупности признаков относился к одному из пяти типов: адекватная половая идентификация; нарушенная половая идентификация; неадекватная половая идентификация; скорее неадекватная половая идентификация; несформированная половая идентификация.

Статистическая обработка данных. Анализ полученных результатов выполнялся с использованием методов непараметрической статистики, что обусловлено характером распределения переменных. Для проверки статистических гипотез применялся критерий χ^2 Пирсона, позволяющий оценить наличие значимой связи между категориальными переменными на основе таблиц сопряженности. Данный критерий использовался для анализа распределения типов половой идентификации в зависимости от пола ребенка, а также для анализа связи между номинативным показателем (выбор пола фигуры) и содержательными маркерами (наличие атрибутов, детализация одежды, цветовая гамма). Нулевая гипотеза для каждого из анализов заключалась в отсутствии зависимости между переменными. Решение о ее отклонении принималось при уровне статистической значимости $p < 0,05$. При выявлении значимого результата дополнительно рассчитывался коэффициент сопряженности Пирсона для оценки силы связи.

Результаты

Применение проективной методики DAP в настоящем исследовании решало две диагностические задачи. Первая была связана с возможностью выявить предпочтение ребенка в выборе пола изображаемой фигуры, что рассматривается как показатель бессознательной половой идентификации (номинативный показатель). Вторая задача заключалась в получении

Василькова Ю.В. (2026)
 Половая идентификация дошкольников:
 комплексный анализ номинативных и содержательных
 показателей теста «Рисунок человека»
Вестник практической психологии образования, 23(3),
 287—302.

Vasilkova Y.V. (2026)
 Sex identification in preschool children:
 a comprehensive analysis of nominal and content
 indicators of the Draw-a-Person Test
Bulletin of Psychological Practice in Education,
 23(3), 287—302.

дополнительного проективного материала, позволяющего зафиксировать те аспекты полового самосознания, которые находят отражение в содержательных характеристиках рисунка (одежда, атрибуты, цвет), и установить их взаимосвязь с номинативным показателем.

На основании анализа 108 рисунков, выполненных детьми, была разработана уровневая система оценки, учитывающая как пол нарисованной фигуры и ее атрибутивные характеристики, так и пол самого испытуемого. В результате качественной обработки графической продукции были выделены пять диагностических категорий, отражающих степень сформированности половой идентификации.

Первая категория рисунков получила название «Адекватная половая идентификация». Сюда были отнесены детские рисунки, где изображенная фигура соответствует полу ребенка и содержит отчетливые, выраженные признаки данного пола (рис. 1).

Рис. 1. Примеры изображений, отнесенных к типу «Адекватная половая идентификация»
Fig. 1. Examples of drawings classified as “Adequate sex identification”

Вторая категория — «Нарушенная половая идентификация». Фигура соответствует полу испытуемого, однако в изображении присутствуют отдельные элементы, характерные для противоположного пола (детали одежды, атрибуты, черты внешности) (рис. 2).

Василькова Ю.В. (2026)
 Половая идентификация дошкольников:
 комплексный анализ номинативных и содержательных
 показателей теста «Рисунок человека»
Вестник практической психологии образования, 23(3),
 287—302.

Vasilkova Y.V. (2026)
 Sex identification in preschool children:
 a comprehensive analysis of nominal and content
 indicators of the Draw-a-Person Test
Bulletin of Psychological Practice in Education,
 23(3), 287—302.

Рис. 2. Примеры изображений, отнесенных в группу «Нарушенная половая идентификация»
Fig. 2. Examples of drawings classified as “Disturbed sex identification”

Третья категория — «Неадекватная половая идентификация». Ребенок изображает фигуру противоположного пола с ярко выраженными признаками, присущими этому полу; идентификация с собственным полом не прослеживается (рис. 3).

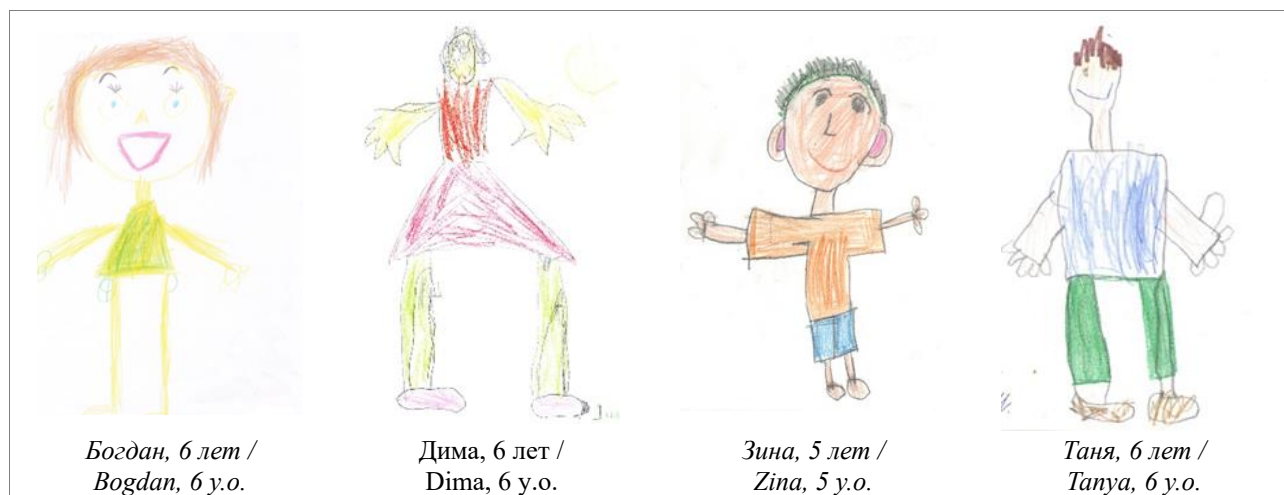

Рис. 3. Примеры изображений, отнесенных в группу «Неадекватная половая идентификация»
Fig. 3. Examples of drawings classified as “Inadequate sex identification”

Четвертая категория — «Скорее неадекватная половая идентификация». Пограничный вариант, при котором изображается противоположный пол, но с отдельными чертами, свойственными полу самого ребенка; тенденция к неадекватной идентификации выражена, но не является завершенной (рис. 4).

Василькова Ю.В. (2026)
 Половая идентификация дошкольников:
 комплексный анализ номинативных и содержательных
 показателей теста «Рисунок человека»
Вестник практической психологии образования, 23(3),
 287—302.

Vasilkova Y.V. (2026)
 Sex identification in preschool children:
 a comprehensive analysis of nominal and content
 indicators of the Draw-a-Person Test
Bulletin of Psychological Practice in Education,
 23(3), 287—302.

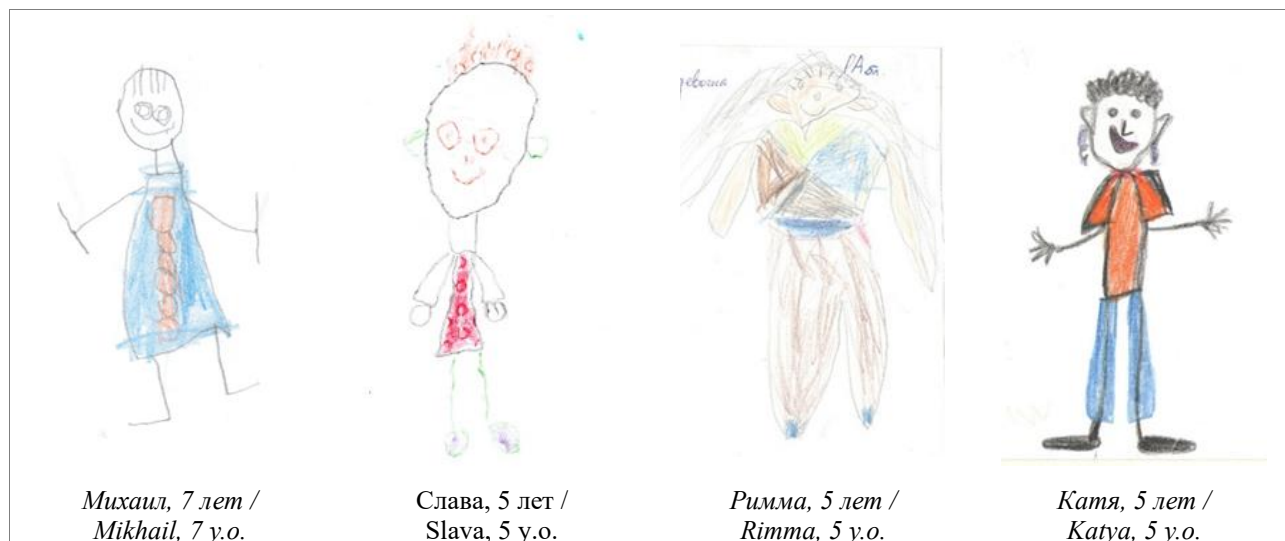

Рис. 4. Примеры изображений, отнесенных в группу «Скорее неадекватная половая идентификация»

Fig. 4. Examples of drawings classified as “Rather inadequate sex identification”

Пятая группа рисунков получила название «Несформированная половая идентификация». Пол изображенной фигуры не поддается определению в связи с отсутствием дифференцирующих признаков, схематичностью изображения либо грубыми нарушениями в построении тела (например, нетипичное для фигуры человека строение, человек в виде сочетания палочек и т. п.) (рис. 5).

Рис. 5. Примеры изображений, отнесенных в группу «Несформированная половая идентификация»

Fig. 5. Examples of drawings classified as “Unformed sex identification”

Василькова Ю.В. (2026)
 Половая идентификация дошкольников:
 комплексный анализ номинативных и содержательных
 показателей теста «Рисунок человека»
Вестник практической психологии образования, 23(3),
 287—302.

Vasilkova Y.V. (2026)
 Sex identification in preschool children:
 a comprehensive analysis of nominal and content
 indicators of the Draw-a-Person Test
Bulletin of Psychological Practice in Education,
 23(3), 287—302.

Полученные данные свидетельствуют о наличии существенных различий в распределении типов половой идентификации между половыми группами. Результаты диагностики представлены в табл. 1.

У девочек доминирующим типом является адекватная половая идентификация (58,8%). Остальные категории распределились следующим образом: «скорее неадекватная» — 15,7%, «неадекватная» — 9,8%, «нарушенная» — 5,9%, «несформированная» — 9,8%. У мальчиков адекватная идентификация составляет лишь 33,3%, при этом несформированная идентификация достигает 43,9%, становясь наиболее распространенным типом. Остальные категории представлены значительно меньшими долями: «скорее неадекватная» — 7,0%, «неадекватная» — 8,8%, «нарушенная» — 7,0%.

Статистическая проверка (χ^2 , $df = 4$) подтвердила значимость различий: у девочек $\chi^2 = 49,3$ ($p < 0,001$), у мальчиков $\chi^2 = 34,5$ ($p < 0,001$). У мальчиков значимый вклад в χ^2 вносят адекватная (ниже ожидаемой) и несформированная (выше ожидаемой) категории, что свидетельствует о поляризации профиля.

Таблица 1 / Table 1

Результаты диагностики по проективной методике DAP в зависимости от пола, %
Results of diagnostics using the DAP projective method by sex, %

Группа дошкольников / Group of preschoolers	Всего / Total	Адекватная половая идентификация / Adequate sex identification	Скорее неадекватная половая идентификация / Rather inadequate sex identification	Неадекватная половая идентификация / Inadequate sex identification	Нарушенная половая идентификация / Disturbed sex identification	Несформированная половая идентификация / Unformed sex identification
Девочки / Girls	51	30	8	5	3	5
	100%	58,8%	15,7%	9,8%	5,9%	9,8%

Василькова Ю.В. (2026)
 Половая идентификация дошкольников:
 комплексный анализ номинативных и содержательных
 показателей теста «Рисунок человека»
Вестник практической психологии образования, 23(3),
 287—302.

Vasilkova Y.V. (2026)
 Sex identification in preschool children:
 a comprehensive analysis of nominal and content
 indicators of the Draw-a-Person Test
Bulletin of Psychological Practice in Education,
 23(3), 287—302.

	Значение $\chi^2 \approx 49,3$; $df = 4$			$p < 0,001$ — различия статистически значимы		
Мальчики / Boys	57	19	4	5	4	25
	100%	33,3%	7,0%	8,8%	7,0%	43,9%
	Значение $\chi^2 \approx 34,5$; $df = 4$			$p < 0,001$ — различия статистически значимы		
Итого / Total	108	49	12	10	7	30
	100%	45,4%	11,1%	9,3%	6,5%	27,8%
	Значение $\chi^2 \approx 17,08$; $df = 4$			$p < 0,01$ — различия статистически значимы		

Для проверки второй гипотезы о соотношении номинативных и содержательных маркеров был проведен корреляционный анализ в группе детей с номинативно адекватным выбором пола ($N = 49$: 30 девочек, 19 мальчиков). Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

Распределение содержательных маркеров в группе детей с номинативно адекватным выбором пола фигуры, %

Distribution of content markers in the group of children with nominally adequate sex choice, %

Содержательный маркер / Content marker	Девочки ($N = 30$) / Girls ($N = 30$)	Мальчики ($N = 19$) / Boys ($N = 19$)	χ^2	p
Детализация лица (глаза, ресницы, губы) / Facial detail (eyes, eyelashes, lips)	78,0%	31,6%	17,2	$< 0,001$
Дифференцированные волосы (длина, украшения) / Differentiated hair (length, accessories)	85,4%	23,7%	29,4	$< 0,001$
Полотипичная одежда (платье/брюки с деталями) /	73,2%	44,7%	6,7	$< 0,01$

Василькова Ю.В. (2026)
 Половая идентификация дошкольников:
 комплексный анализ номинативных и содержательных
 показателей теста «Рисунок человека»
Вестник практической психологии образования, 23(3),
 287—302.

Vasilkova Y.V. (2026)
 Sex identification in preschool children:
 a comprehensive analysis of nominal and content
 indicators of the Draw-a-Person Test
Bulletin of Psychological Practice in Education,
 23(3), 287—302.

Содержательный маркер / Content marker	Девочки (N = 30) / Girls (N = 30)	Мальчики (N = 19) / Boys (N = 19)	χ^2	p
Sex-typical clothing (dress/pants with details)				
Наличие атрибутов (соответствующих полу) / Presence of attributes (sex-typical)	68,3%	39,5%	6,6	< 0,01
Использование полотипичных цветов / Use of sex-typical colors	80,5%	52,6%	7,0	< 0,01

Как видно, даже при условии выбора фигуры своего пола девочки значимо чаще насыщают рисунок содержательными маркерами по всем параметрам. Наибольшие различия наблюдаются в детализации лица (78,0% у девочек против 31,6% у мальчиков) и характеристиках волос (85,4% против 23,7%). Различия по всем маркерам статистически значимы ($p < 0,01$ — $0,001$).

Анализ связи между типом интегральной идентификации и содержательными маркерами показал, что наиболее сильная корреляция наблюдается между наличием полотиичных атрибутов и отнесением рисунка к типу «адекватная идентификация». Коэффициент сопряженности Пирсона для связи атрибутов и типа идентификации составил $C = 0,58$ ($p < 0,001$), тогда как выбор пола фигуры (номинативный показатель) демонстрирует более слабую связь с интегральным типом ($C = 0,41$, $p < 0,01$).

Обсуждение результатов

Полученные результаты подтверждают выдвинутые гипотезы и позволяют сделать ряд выводов о характере половой идентификации у дошкольников 5—7 лет.

Подтверждение гипотез. Первая гипотеза о статистически значимых различиях в распределении типов половой идентификации в зависимости от пола ребенка подтвердилась полностью ($\chi^2 = 17,08$, $df = 4$, $p < 0,01$). У девочек доминирует адекватная идентификация (58,8%), тогда как у мальчиков распределение бимодально: адекватная идентификация — 33,3%, несформированная идентификация — 43,9%. Вторая гипотеза о преобладании разных типов идентификации у девочек и мальчиков также подтвердилась. Третья гипотеза о более сильной связи содержательных маркеров с интегральной типологией по сравнению с номинативным показателем подтвердилась: коэффициент сопряженности для атрибутов

Василькова Ю.В. (2026)
Половая идентификация дошкольников:
комплексный анализ номинативных и содержательных
показателей теста «Рисунок человека»
Вестник практической психологии образования, 23(3),
287—302.

Vasilkova Y.V. (2026)
Sex identification in preschool children:
a comprehensive analysis of nominal and content
indicators of the Draw-a-Person Test
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 287—302.

($C = 0,58$) выше, чем для выбора пола фигуры ($C = 0,41$). Номинативный показатель сам по себе не является достаточным для диагностики сформированности половой идентификации.

Сопоставление с данными других исследователей. Полученные результаты согласуются с классическими данными Э. Коппиц, согласно которым к 5—6 годам 85—90% мальчиков и 80—85% девочек рисуют фигуру своего пола (Koppitz, 1968). В нашем исследовании номинативно адекватный выбор пола составил у мальчиков 33,3%, у девочек — 58,8%, что значительно ниже классических нормативов. Это может свидетельствовать о влиянии современных социокультурных изменений: распространении нейтральных моделей воспитания и размывании традиционных половых ролей (Коломинский, Мелтпас, 1985; Третьякова, 2011).

Выявленная высокая доля несформированной идентификации у мальчиков (43,9%) согласуется с отечественными исследованиями, показавшими, что у 40% дошкольников половая идентификация не выражена (Селиванова, Шатилова, 2023). Это также подтверждает выводы о более сложном пути формирования мужской идентификации, сопряженном с необходимостью отделения от матери и идентификации с отцом (Выготский, 1996; Money, 1994).

Интерпретация ключевых результатов. Качественный анализ типов идентификации показал следующее:

- адекватный тип (преобладает у девочек — 58,8%) — стереотипные признаки и позитивное отношение к образу;
- нарушенный тип (5,9—7,0%) — фигура соответствует полу, но содержит элементы противоположного пола;
- неадекватный тип (8,8—9,8%) — изображение фигуры противоположного пола с отчетливыми признаками;
- скорее неадекватный тип (7,0—15,7%) — пограничный вариант;
- несформированный тип (43,9% у мальчиков) — отсутствие дифференцирующих признаков.

Более высокая частота адекватной идентификации у девочек (58,8%) соответствует данным возрастной психологии о более раннем и интенсивном развитии у них интереса к внешним проявлениям женственности и усвоению соответствующих социальных ролей (Мухина, 1981; Мухина, 2021). Это также может быть связано с тем, что современная социокультурная среда предоставляет девочкам больше образцов женского поведения и атрибутов женственности (Kim, Han, 2024).

Наибольшие различия между девочками и мальчиками в содержательных маркерах наблюдаются по параметрам «детализация лица» (78,0% против 31,6%) и «дифференцированные волосы» (85,4% против 23,7%). Это указывает на то, что девочки уже в дошкольном возрасте активно осваивают внешние атрибуты женственности, тогда как мальчики значительно реже детализируют эти элементы, что может отражать недостаточную сформированность мужского полоролевого образа.

Выявленная поляризация идентификационного профиля у мальчиков (адекватная и несформированная идентификация) может свидетельствовать о том, что часть мальчиков

Василькова Ю.В. (2026)
Половая идентификация дошкольников:
комплексный анализ номинативных и содержательных
показателей теста «Рисунок человека»
Вестник практической психологии образования, 23(3),
287—302.

Vasilkova Y.V. (2026)
Sex identification in preschool children:
a comprehensive analysis of nominal and content
indicators of the Draw-a-Person Test
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 287—302.

успешно проходит путь половой идентификации, тогда как другая часть сталкивается с трудностями, связанными с дефицитом позитивных образцов мужского поведения (Kim, Han, 2024), преобладанием женского воспитания (Коломинский, Мелтпас, 1985; Третьякова, 2011) и недостаточным вниманием к формированию мужской идентификации в дошкольных учреждениях (Овчарова, 2002; Селиванова, Шатилова, 2023).

Выявленные различия объясняются комплексом социокультурных, семейных, психологических и институциональных факторов (Выготский, 1996; Коломинский, Мелтпас, 1985; Овчарова, 2002; Селиванова, Шатилова, 2023; Третьякова, 2011; Kim, Han, 2024; Money, 1994).

Заключение

Проведенное исследование показало, что у девочек дошкольного возраста процесс формирования половой идентификации протекает более благополучно, чем у мальчиков.

У девочек доминирует адекватная половая идентификация (58,8%), тогда как у мальчиков распределение типов бимодально: адекватная идентификация составляет 33,3%, а несформированная достигает 43,9% ($\chi^2 = 17,08$, $df = 4$, $p < 0,01$). Это свидетельствует о том, что мальчики являются группой риска по данному показателю.

Содержательные маркеры пола (детализация лица, дифференцированные волосы, полотиичная одежда, атрибуты, цветовая гамма) вносят существенный вклад в диагностическую оценку половой идентификации. Коэффициент сопряженности для связи атрибутов и типа идентификации ($C = 0,58$) выше, чем для номинативного показателя ($C = 0,41$). Данный факт подтверждает необходимость комплексной системы кодирования рисунка человека.

Даже при условии номинативно адекватного выбора пола фигуры девочки значимо чаще ($p < 0,01—0,001$) насыщают рисунок содержательными маркерами половой принадлежности по всем параметрам. Наибольшие различия наблюдаются в детализации лица (78,0% у девочек против 31,6% у мальчиков) и характеристиках волос (85,4% против 23,7%).

Выявленные различия свидетельствуют о необходимости дифференцированного подхода к формированию половой идентификации, требуют разработки адресных мероприятий в дошкольных учреждениях (с акцентом на психолого-педагогическое сопровождение мальчиков как группы риска). Для мальчиков рекомендуется привлечение мужчин к образовательному процессу, организация игр с позитивными образцами мужского поведения, включение материалов о социальных ролях мужчины. Для девочек — обогащение представлений о женских социальных ролях, формирование не только внешних, но и внутренних атрибутов женственности (эмпатия, заботливость, мудрость). Для всех детей — целенаправленное полоролевое воспитание, сюжетно-ролевые игры, регулярное диагностическое отслеживание динамики идентификации.

Ограничения. Во-первых, выборка ограничена детьми из дошкольных учреждений г. Иркутска, что не позволяет распространять выводы на другие регионы. Во-вторых, исследование носило срезовой характер, что не дает возможности оценить динамику формирования половой идентификации. В-третьих, не учитывался социально-экономический

Василькова Ю.В. (2026)
 Половая идентификация дошкольников:
 комплексный анализ номинативных и содержательных
 показателей теста «Рисунок человека»
Вестник практической психологии образования, 23(3),
 287—302.

Vasilkova Y.V. (2026)
 Sex identification in preschool children:
 a comprehensive analysis of nominal and content
 indicators of the Draw-a-Person Test
Bulletin of Psychological Practice in Education,
 23(3), 287—302.

статус семей и особенности семейного воспитания. В-четвертых, выборка включала только детей с нормативным развитием. Перспективой дальнейших исследований является проведение лонгитюдных и репрезентативных исследований с включением семейных и социальных переменных.

Limitations. Firstly, the sample is limited to children from preschool institutions in Irkutsk, which does not allow for the generalization of the findings to other regions. Secondly, the study was cross-sectional, which does not allow for the assessment of the dynamics of the formation of gender identity. Thirdly, the socioeconomic status of families and the specifics of family upbringing were not taken into account. Fourthly, the sample included only children with normal development. Further research should focus on conducting longitudinal and representative studies that include family and social variables.

Список источников / References

1. Белопольская, Н.Л. (2011). *Половозрастная идентификация*. М.: Когито-Центр. Belopolskaya, N.L. (2011). *Age and Gender Identification*. Moscow: Kogito-Tsentr. (In Russ.).
2. Выготский, Л.С. (1996). *Мышление и речь*. М.: Лабиринт. Vygotskiy, L.S. (1996). *Thinking and Speech*. Moscow: Labirint. (In Russ.).
3. Клецина, И.С. (2004). *Психология гендерных отношений*. СПб.: РГПУ. Kletsina, I.S. (2004). *Psychology of Gender Relations*. St. Petersburg: Herzen RSPU. (In Russ.).
4. Коломинский, Я.Л., Мелтпас, М.Х. (1985). *Роль дифференциация пола у дошкольников*. М.: Педагогика. Kolominskiy, Ya.L., Meltpas, M.Kh. (1985). *Gender Role Differentiation in Preschoolers*. Moscow: Pedagogika. (In Russ.).
5. Мухина, В.С. (1981). *Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта*. М.: Педагогика. Mukhina, V.S. (1981). *Visual Activity of a Child as a Form of Assimilating Social Experience*. Moscow: Pedagogika. (In Russ.).
6. Мухина, В.С. (2021). *Личность: Мифы и Реальность*. М.: Прометей. Mukhina, V.S. (2021). *Personality: Myths and Reality*. Moscow: Prometey. (In Russ.).
7. Овчарова, Р.В. (2002). *Практическая психология образования*. М.: Академия. Ovcharova, R.V. (2002). *Practical Psychology of Education*. Moscow: Academy. (In Russ.).
8. Селиванова, Ю.В., Шатилова, М.В. (2023). Особенности половой идентификации у детей старшего дошкольного возраста. *Проблемы современного педагогического образования*, (81), 312—315. Selivanova, Yu.V., Shatilova, M.V. (2023). Features of sex identification in older preschool children. *Problems of Modern Pedagogical Education*, (81), 312—315. (In Russ.).
9. Третьякова, И.А. (2011). Формирование половозрастной идентичности у детей дошкольного возраста. *Детский сад: теория и практика*, (5), 56—63.

Василькова Ю.В. (2026)
Половая идентификация дошкольников:
комплексный анализ номинативных и содержательных
показателей теста «Рисунок человека»
Вестник практической психологии образования, 23(3),
287—302.

Vasilkova Y.V. (2026)
Sex identification in preschool children:
a comprehensive analysis of nominal and content
indicators of the Draw-a-Person Test
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 287—302.

- Tretyakova, I.A. (2011). Formation of age and gender identity in preschool children. *Kindergarten: Theory and Practice*, (5), 56—63. (In Russ.).
10. Datta, L.E., Drake, A.K. (1968). Examiner sex and sexual differentiation in preschool children's figure drawings. *Journal of Projective Techniques and Personality Assessment*, 32(4), 397 — 399. <https://doi.org/10.1080/0091651X.1968.10120505>
 11. Goodenough, F.L. (1926). *Measurement of Intelligence by Drawings*. N.Y.: World Book.
 12. Kim, H., Han, T.I. (2024). “What Kind of Person Do You Want to Become?”: Analyzing Young Children's Drawings on Gender Ideals. *Early Childhood Education Journal*, 52(2), 357—371. <https://doi.org/10.1007/s10643-022-01437-9>
 13. Koppitz, E.M. (1968). *Psychological Evaluation of Children's Human Figure Drawings*. N.Y.: Grune & Stratton.
 14. Machover, K. (1949). *Personality Projection in the Drawing of the Human Figure*. Springfield: C.C. Thomas.
 15. Money, J. (1994). The Concept of gender identity disorder in childhood and adolescence after 39 years. *Journal of Sex and Marital Therapy*, 20(3), 163—177. <https://doi.org/10.1080/00926239408403428>
 16. Paludi, M. (1978). Machover Revisited: Impact of Sex-Role Orientation on Sex Sequence on the Draw-a-Person Test. *Perceptual and Motor Skills*, 47(1), 226—231. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/368713/> (viewed: 24.05.2026)
 17. Paludi, M., Bauer, W.D. (1979). Impact of Sex of Experimenter on the Draw-a-Person Test. *Perceptual and Motor Skills*, 49(2), 456—458. <https://doi.org/10.2466/pms.1979.49.2.456>
 18. Slaby, R.G., Frey, K.S. (1975). Development of gender constancy and selective attention to same-sex models. *Child Development*, 46(4), 849—856. <https://doi.org/10.2307/1128389>
 19. Stoller, R.J. (1968). *Sex and Gender*. N.Y.: Science House.
 20. Villarroel, J.D., Antón, A., Nuño, T., Zuazagoitia, D. (2024). The joint influence of the variables educational level and gender on children's drawings of the plant world. *Heliyon*, 10(2), 1—12. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e24272>

Информация об авторах

Юлия Викторовна Василькова, кандидат психологических наук, директор, Муниципальное казенное учреждение развития образования города Иркутска (МКУ развития образования города Иркутска), Иркутск, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-0772-580X>, e-mail: vasilkova.iu@yandex.ru

Василькова Ю.В. (2026)
Половая идентификация дошкольников:
комплексный анализ номинативных и содержательных
показателей теста «Рисунок человека»
Вестник практической психологии образования, 23(3),
287—302.

Vasilkova Y.V. (2026)
Sex identification in preschool children:
a comprehensive analysis of nominal and content
indicators of the Draw-a-Person Test
Bulletin of Psychological Practice in Education,
23(3), 287—302.

Information about the authors

Yulia V. Vasilkova, Candidate of Science (Psychology), Director, Municipal State Institution for Education Development in the City of Irkutsk, Irkutsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-0772-580X>, e-mail: vasilkova.iu@yandex.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Письменное информированное согласие на участие в этом исследовании было предоставлено законными представителями участников.

Ethics statement

Written informed consent to participate in this study was provided by the legal representatives of the participants.

Поступила в редакцию 24.07.2026
Поступила после рецензирования 14.08.2026
Принята к публикации 13.08.2026
Опубликована 30.09.2026

Received 2026.07.24
Revised 2026.08.14
Accepted 2026.08.13
Published 2026.09.30